

А. Миронов

Альбрехт Дюрер

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Миронов**
Альбрехт Дюрер / А. Миронов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 442 с.

ISBN 978-5-4241-9456-6

Альбрехт Дюрер, его жизнь и художественная деятельность

ISBN 978-5-4241-9456-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

Случается иногда, что природа, обыкновенно столь скудно раздающая дары свои большинству, надѣляетъ немногихъ избранниковъ съ необычайною щедростью,—одаряетъ ихъ такими богатствами естества, такими сокровищами духа и тѣла, какія распредѣляются ею въ обыкновенныхъ случаяхъ между многими по частямъ и въ теченіе долгаго времени. Тогда каждый изъ этихъ счастливыхъ избранниковъ, одаренный какъ бы особою мощью; сосредоточивая въ своей личности, какъ въ фокусѣ, всѣ лучшія стороны духовныхъ и физическихъ свойствъ, присущихъ извѣстной націи и возможныхъ въ данное время, становится высочайшимъ и полножизненнымъ представителемъ своей народности и эпохи, живымъ и блестящимъ носителемъ ихъ важнѣйшихъ своеобразныхъ особенностей... Въ области искусства, науки, общественной жизни и проч., каждый народъ и эпоха имѣютъ своихъ типичнѣйшихъ представителей, и чѣмъ важнѣе въ культурной исторіи націи переживаемый ею періодъ, тѣмъ значительнѣе, тѣмъ вышше такіе ея представители, — тѣмъ пышнѣе расцвѣтъ гениальности въ этихъ немногихъ, исключительно одаренныхъ натурахъ.

Для историка, исследователя каждой данной эпохи, эти высшіе, избраннѣе ея представители являются матеріаломъ величайшей исторической цѣнности, дающимъ возможность—върнѣе и проще всего отыскать, а затѣмъ съ надлежащею яркостью и опредѣленностью от-

мѣтить и оцѣнить всѣ важнѣйшія приобрѣтенія эпохи и націи въ такой или иной обширной области жизни народной, находящей въ нихъ для себя сосредоточенное и потому интенсивное отраженіе.

Къ Альбрехту Дюреру, жизни и дѣятельности котораго посвящается предлагаемое изслѣдованіе, сказанное сейчасъ приложимо во всей полнотѣ. Вышедши изъ среды той націи, которая издавна занимала почетное мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ; родившись и выросши въ ту знаменательную эпоху въ исторической жизни этой націи, когда проникнутая, новымъ духомъ, новыми стремленіями, эта послѣдняя переживала величайшій культурный кризисъ, приведшій ее къ возрожденію,—Дюреръ являлся, можно сказать, во всѣхъ отношеніяхъ однимъ изъ важнѣйшихъ представителей германской народности великой эпохи реформъ и безусловно высшимъ изъ нихъ въ широкой сферѣ искусства поры возрожденія,—его практики и теоріи. Въ этой, именно, области съ своими блестящими прирожденными дарованіями, какими художникъ надѣленъ былъ въ той мѣрѣ, при которой исчезаетъ граница между *талантомъ* и *гениемъ*; со своею поистинѣ изумительною по силѣ любовью къ природѣ, къ искусству и неустанному труду, съ помощью котораго онъ въ теченіе всей своей жизни стремился развить еще болѣе данныя ему отъ природы способности; со своимъ серьезнѣйшимъ философскимъ складомъ ума, глубокой идейностью и чистымъ, возвышеннымъ строемъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій,—Дюреръ не имѣлъ себѣ равныхъ среди своихъ современниковъ. Можно утверждать, не опасаясь преувеличить значеніе этого художника, что нѣмецкое искусство великой эпохи Возрожденія нашло въ лицѣ Дюрера свое наиболѣе полное, живое и яркое выраженіе; что въ творческой дѣятельности одного гениальнаго художника съ ясной опредѣленностью отразились успѣхи цѣлаго періода въ развитіи національнаго искусства Германіи со всею ихъ послѣдовательностью и во всемъ ихъ разнообразіи, какъ въ его художественныхъ теоретиче-

скихъ воззрѣнiяхъ въ то же время выразился весь прогрессъ эстетическихъ взглядовъ эпохи въ соотвѣтствiи съ самою практикой.

Шагъ за шагомъ внимательно изучить жизнь и плодობильную творческую дѣятельность такого художника, отмѣчая прогрессивныя измѣненiя въ создаваемыхъ имъ произведенiяхъ; раскрыть послѣдовательный, преемственный ходъ смѣнявшихъ другъ друга работъ его со всѣми оттѣнками внѣшнихъ и внутреннихъ перемѣнъ, какими характеризуется соотвѣтственный ростъ ихъ творца, — значитъ освѣтить цѣлую эпоху въ исторiи искусства народа, среди котораго жилъ и работалъ этотъ художникъ; освѣтить и дать для нея рельефный и ясный образъ съ опредѣленными характерными чертами, гдѣ индивидуальное, лично принадлежащее художнику, становится уже общимъ, и частное — представителемъ цѣлаго. Оттого обстоятельная *историческая монографiя*, посвященная одному такому художнику, оказывается способною, если не вполне замѣнить собою характеристику цѣлой эпохи въ искусствѣ, то по меньшей мѣрѣ сдѣлаться однимъ изъ тѣхъ краугольныхъ камней ея, какiе могутъ и должны быть положены въ основу каждой такой многообъемлющей характеристики

Личности, подобныя Альбрехту Дюреру, естественно всегда возбуждаютъ къ себѣ самый глубокий и искреннiй интересъ многочисленныхъ изслѣдователей, рождающiй въ свою очередь горячее стремленiе къ возможно болѣе близкому и обстоятельному ознакомленiю съ жизнью, исполненной творческихъ замысловъ и осуществленiя ихъ; приводящiй къ созданiю ряда спеціальныхъ работъ по собиранiю матеріаловъ о жизни и дѣятельности такого художника и освѣщенiю ихъ. По отношенiю къ Альбрехту Дюреру, этимъ выдающимся къ нему интересомъ объясняется, дѣйствительно, появленiе за періодъ истекшихъ столѣтiй цѣлой обширной *литературы*, — тѣхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ изслѣдованiй, въ которыхъ съ весьма различнымъ успѣхомъ, соотвѣтственно умѣнью и знанiямъ каждаго изъ изслѣдователей, все шире и глубже съ теченiемъ вре-

мени и накопленіемъ матеріаловъ, провѣрявшихся критикой, раскрывалась въ своемъ существѣ жизнь и изумительная по богатству творческая дѣятельность великаго германскаго художника; обсуждались и оцѣнивались тѣ многообразные результаты, которые давала эта дѣятельность его въ области искусства, его исторіи и теоріи.

Въ наши задачи не входитъ разсмотрѣніе здѣсь длиннаго ряда тѣхъ, посвященныхъ жизни или произведеніямъ Дюрера, работъ изъ далекаго проплага, которыя въ настоящее время утратили всякую цѣнность, кромѣ бібліографической, сыгравши при своемъ появленіи неизбѣжную роль первыхъ слабѣйшихъ попытокъ, обусловившихъ однако самымъ своимъ разрушеніемъ успѣхи дальнѣйшихъ работъ по тому же предмету. Перечень ихъ найдетъ собѣ мѣсто въ общемъ прилагаемомъ здѣсь указателѣ литературы о Дюрерѣ *).

Мы остановимся здѣсь на болѣе или менѣе общемъ пересмотрѣ только тѣхъ, наиболѣе важныхъ изъ появившихся въ текущемъ столѣтіи изслѣдованій о Дюрерѣ, съ которыми по настоящее время приходится считаться каждому изъ новыхъ изслѣдователей по тѣмъ же вопросамъ, хотя бы и съ отрицательнымъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ отношеніемъ.

Работами наиболѣе обширными, разносторонними по содержанию своему и разнохарактерными по способу изложенія и методическимъ приѣмамъ ихъ авторовъ, могутъ быть названы сочиненія А. фонъ-Эйе, Таузинга, Шпрингера, Кнакфусса. Нельзя не признать, однако, что при наличности несомнѣнныхъ и немалочисленныхъ достоинствъ каждое изъ этихъ изслѣдованій страдаетъ въ то же время такою или иною существенною односторонностью, неполнотою и рядомъ другихъ недостатковъ, естественно объясняющихся съ одной

*) См. приложение № 2. Попытку представить краткій критическій обзоръ этой древнѣйшей литературы о Дюрерѣ (съ 1604 по 1816 г.) находимъ у *Heller: das Leben und die Werke Alb. Dürers*, II. s. 1--9. Leipzig 1881.

стороны, чрезвычайною обширностью и своеобразнымъ характеромъ матеріала, подлежащаго изложенію; съ другой, самыми приемами работы и способомъ названія ея результатовъ у названныхъ авторовъ.

Первымъ изъ изслѣдованій о жизни и дѣятельности Дюрера съ характеромъ болѣе или менѣе *научнымъ* справедливо считается обширная монографія *A. von Eye: Leben und Wirken Albrecht Dürers, Nördlingen, 1860*, въ которой достаточно подробныя біографическія свѣдѣнія авторъ соединяетъ съ весьма многочисленными свѣдѣніями о самыхъ произведеніяхъ художника. Должно указать, однако, при этомъ, что, отводя въ своемъ сочиненіи большую часть мѣста *описанію содержанія* разнообразнѣйшихъ произведеній Дюрера въ области гравюры и живописи; авторъ въ то же время слишкомъ мало вниманія удѣляетъ изслѣдованію самаго *стиля и техники* этихъ произведеній, вслѣдствіе чего постепенное развитіе художественнаго таланта великаго нѣмецкаго мастера; внутренній и внѣшній прогрессъ въ работахъ его, остается во многихъ отношеніяхъ невыясненнымъ для читателя. Нарушеніе точной *хронологической* послѣдовательности въ значительномъ числѣ случаевъ при распредѣленіи художественнаго матеріала въ описаніяхъ. Это еще болѣе затрудняетъ по существу раскрытіе историческаго процесса въ развитіи Дюрера. Наконецъ, совершенное отсутствіе пояснительныхъ *иллюстрацій* къ тексту сочиненія. Это дѣлаетъ самые результаты изслѣдованія его малодоступными для читателей, въ виду невозможности провѣрки такихъ или иныхъ мнѣній автора относительно произведеній художника путемъ непосредственнаго сличенія ихъ съ послѣдними.

Противоположнымъ характеромъ отличается изложеніе талантливо написаннаго изслѣдованія Шпрингера (*Anton Springer: Albrecht Dürer, Berlin, 1892*). Съ большимъ знаніемъ предмета отмѣчая важнѣйшіе моменты быстраго прогрессивнаго развитія Дюрера, поскольку оно выражалось въ *общемъ ходѣ* работъ его по гравюрѣ и живописи, авторъ однако почти не оставляетъ въ своей книгѣ мѣста

описательной сторонѣ, во многихъ случаяхъ только нѣсколькими словами напоминая о содержаніи композицій, а въ еще болѣе многочисленныхъ случаяхъ и совсѣмъ опуская упоминаніе о произведеніяхъ художника, если они представлялись ему недостаточно характерными образцами творчества Дюрера. Въ цѣломъ это—произведеніе даровитаго ученаго, назначенное для большой публики, и оттого въ значительной мѣрѣ теряющее въ солидности и обстоятельности изслѣдованія за счетъ общедоступности его. Нѣсколько десятковъ хорошо выполненныхъ иллюстрацій къ тексту увеличиваютъ цѣнность самаго текста.

Въ обширномъ, состоящемъ изъ двухъ томовъ, сочиненіи Таузинга (*M. Thausing: Dürer. Geschichte seines Lebens und seiner Kunst. I—II Bd., Leipzig 1884, 2 Aufl.*), *биографическое* изслѣдованіе явно преобладаетъ надъ художественно-историческимъ, при чемъ нерѣдко авторъ удаляется отъ настоящаго предмета своего изслѣдованія вслѣдствіе того, что чисто внѣшнимъ образомъ, по поводу тѣхъ или иныхъ биографическихъ данныхъ, относящихся къ Дюреру, связываетъ эти послѣднія съ биографическими и иными свѣдѣніями о лицахъ и событіяхъ, лишь отчасти соприкасавшихся съ жизнью самого Дюрера и остававшихся безъ всякаго существеннаго вліянія на художественную его дѣятельность. Въ то же время весьма значительное количество произведеній Дюрера или вовсе не упоминается авторомъ, или описывается недостаточно подробно и ясно; а въ самомъ освѣщеніи фактовъ изъ сферы художественнаго творчества Дюрера, на ряду съ весьма удачными объясненіями, весьма нерѣдки, какъ показано будетъ въ надлежащихъ мѣстахъ нашей книги, и явно ошибочныя истолкованія.

Монографія о Дюрерѣ, составленная Кнакфуссомъ (*H. Knackfuss: Dürer. Leipzig und Bielefeld, 1895*) и помѣщенная авторомъ въ обширной серіи монографій художниковъ *), представляетъ изда-

*) Künstler.—Monographien von H. Knackfuss, Professor an d. K. Kunstakademie zu Kassel. № 5)

не, имѣвшее въ виду возможно болѣе широкое распространеніе среди любителей искусства, среди большой публики, и какъ таковое, лишено столь необходимаго въ каждомъ строго научномъ изслѣдованіи критическаго аппарата. Нельзя не поставить однако въ заслугу автору, что ограничиваясь въ своей монографіи почти исключительно строго фактическимъ изложеніемъ, онъ умѣетъ выбрать почти всегда художественный матеріалъ не только такой, котораго несомнѣнная принадлежность Дюреру установлена предшествующею критикой, но въ то же время и наиболѣе типичный для характеристики великаго художника въ различные періоды его послѣдовательнаго развитія. Весьма цѣннымъ прибавленіемъ къ тексту является въ изданіи Кнаефусса большое количество (127) иллюстрацій, исполненныхъ съ оригиналовъ Дюрера лучшими въ отношеніи точности и отчетливости передачи особенностей самыхъ оригиналовъ, механическими способами воспроизведенія.

Цѣлый рядъ другихъ монографій о Дюрерѣ общаго характера. Таковы: *W. Schmidt: Albrecht Dürer* (въ изданіи *Dohme: Kunst und Künstler Deutschlands und der Niederlande bis gegen die Mitte de 18 Jahrhunderts. Leipzig 1877*). *Charles Heaton: the history of the life of Albrecht Dürer of Nürnberg, London 1870*; *H. M. Горбогъ: Альбрехтъ Дюреръ* (см. Русскій Вѣстникъ 1894 г., мартъ), и н. др.,—не прибавляютъ своимъ содержаніемъ къ предшествующимъ изслѣдованіямъ ничего сколько-нибудь цѣннаго въ научномъ отношеніи, предлагая по преимуществу добытые уже другими изслѣдователями результаты, притомъ безъ надлежащей критической проверки ихъ и при недостаточномъ умѣньѣ разобратся среди богатствъ матеріала при выборѣ ихъ.

Кромѣ перечисленныхъ сочиненій, посвященныхъ по возможности разностороннему общему разсмотрѣнію жизни и дѣятельности Дюрера, имѣется весьма значительное количество изслѣдованій, авто-

рами которыхъ предлагается, то въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, то въ болѣе или менѣе научной обработкѣ, такая или иная *опредѣленная часть сохранившагося художественнаго или литературнаго наслѣдія* великаго германскаго художника: его теоретическія сочиненія объ искусствѣ и другія литературныя произведенія; его гравюры; его рисунки и т. д.

Что касается *литературнаго наслѣдія* Дюрера, то кромѣ *печатныхъ изданій его теоретическихъ сочиненій*, о которыхъ подробныя свѣдѣнія сообщаются ниже, въ соотвѣтствующей главѣ предлагаемаго изслѣдованія,—различными авторами въ различное время опубликованы были тѣ, значительные по богатству *рукописные матеріалы*, сохранившіеся отъ Дюрера, которые дѣлались постепенно все въ большемъ количествѣ извѣстными изслѣдователямъ, занимавшимся ихъ разысканіемъ: письма художника къ разнымъ лицамъ, фамильная хроника, путевыя замѣтки его, стихи, рукописные матеріалы для теоретическихъ сочиненій и т. д. Въ свое время особенно цѣнными являлись, въ дѣлѣ ознакомленія съ разнообразными матеріалами этого рода, сочиненія *Campe: Reliquien von Albrecht Dürer, seinen Verehren geweiht, Nürnberg 1828; A. von Zahn: die Dürer-Handschriften des British Museums, Leipzig 1868 (Jahrb. f. Kunstwissensch.); Thausing M.: Dürers Briefe, Tagebucher und Reime, nebst einem Anhang von Zuschriften an und für Dürer, Wien 1872; Conway W. M.: literary remains of Albrecht Dürer. With transcr. from the Brit. Mus. manuscripts and notes upon them by L. Eckenstein. Cambridge 1889.*—Въ настоящее время всѣ эти изданія оказываются лишенными большей части своего значенія, въ виду появленія въ 1893 году въ высшей степени цѣннаго изданія *K. Lange und F. Fuhs: Dürers schriftlicher Nachlass auf Grund der Originalhandschriften und theilweise neu entdeckter alter Abschriften, Halle 1893,*—въ которомъ не только всѣ ранѣе опубликованные у перечисленныхъ, какъ и другихъ авторовъ, рукописные матеріалы Дю-

рера воспроизведены по оригиналамъ съ гораздо большею точностью, но и добавлено значительное количество неизвѣстныхъ ранѣе матеріаловъ, съ сообщеніемъ историческихъ свѣдѣній о тѣхъ и другихъ, и сверхъ того изъ старо-печатныхъ теоретическихъ сочиненій Дюрера, сдѣлавшихся давно уже драгоценною библиографическою рѣдкостью, перепечатаны наиболѣе интересныя и важныя части.

По отношенію къ изданіямъ, имѣвшимъ предметомъ своего изслѣдованія многочисленныя гравюры Дюрера на мѣди и деревѣ и носящимъ характеръ каталоговъ, можно отмѣтить аналогичное съ предыдущимъ явленіе. Такіе каталоги гравюръ, какъ Барча, Геллера и Пассавана ¹⁾, на которые авторамъ затрачены были огромныя усилія по собиранію матеріаловъ, ихъ описанію и хронологической группировкѣ, и которые являлись необходимѣйшими пособіями для каждаго изъ послѣдующихъ изслѣдователей по тому же предмету, оказываются теперь уже въ весьма значительной степени устарѣлыми, и въ настоящее время не только для любителей гравюры, но и въ качествѣ весьма цѣннаго научнаго пособія при изслѣдованіяхъ въ этой области, могутъ быть замѣнены превосходнымъ изданіемъ *K. von Rettberg. Dürers Kupferstiche und Holzschnitte, München, 1871.*—Строгое, научно обоснованное распредѣленіе всѣхъ гравюръ Дюрера въ хронологической ихъ послѣдовательности, указывающее въ составителѣ каталога не только тонкое художественное пониманіе, но и вѣрное въ основѣ критическое отношеніе къ предмету; полнота матеріала, при точности сжатыхъ описаній, даваемыхъ авторомъ; выдѣленіе гравюръ, ложно приписывавшихся Дюреру, отъ подлинныхъ,--всѣ эти существенно важныя достоинства, столь часто нарушавшіяся въ каталогахъ поименованныхъ выше изслѣдователей,

¹⁾ *A. Bartsch: le peintre graveur. voll. 1—21. Vienne, 1803—1821; I. Heller: das Leben und die Werke Albrecht Dürers, (zweiter Band), Leipzig 1831; Passavant: le peintre-graveur, contenant l'hist. de la gravure s. bois, s. métal, etc. Leipzig, 1860—1864.*

дѣлаютъ изданіе Реттберга въ настоящее время лучшимъ изъ существующихъ трудовъ по тому же предмету.

Наконецъ, изъ отдѣльныхъ изданій, посвященныхъ многочисленнымъ *рисункамъ* Дюрера, наиболѣе обширными являются два, весьма впрочемъ различные по внутренней цѣнности. По отношенію къ весьма значительной по размѣрамъ книгѣ *Ephrussi: Albert Dürer et ses dessins, Paris 1882*, должно замѣтить, что содержаніемъ своего текста она не внесла почти ничего, существенно новаго, и значеніе этого труда сводится главнымъ образомъ къ опубликованію большого количества рисунковъ Дюрера (вмѣстѣ съ нѣсколькими картинами его всего 115), изъ которыхъ цѣлый рядъ воспроизведенъ былъ въ этомъ изданіи впервые; при этомъ однако самыя воспроизведенія ихъ въ гравюрахъ изданія въ большинствѣ случаевъ должны быть признаны лишенными той неукоснительной точности въ передачѣ оригиналовъ, которая обязательна для подобнаго рода изданій и которая давала бы возможность съ увѣренностью говорить, на основаніи ихъ, о такихъ или иныхъ стилистическихъ и техническихъ особенностяхъ самыхъ рисунковъ.—Напротивъ того, исключительно высокими достоинствами отличается роскошное изданіе рисунковъ Дюрера, выполненное Липпманомъ (*Fr. Lippmann: Zeichnungen von Albrecht Dürer, Bd. I—IV, Berlin 1883—96. Grottesche Verlagsbuchhandlung*) и даже среди лучшихъ заграничныхъ изданій подобнаго рода выдающееся своимъ великолѣпіемъ. При строго-научныхъ описаніяхъ, даваемыхъ въ текстѣ,—рисунки, изданные здѣсь по большей части въ величину оригиналовъ, *съ помощью точнѣйшихъ механическихъ способовъ воспроизведенія*: фототипіи, фотогравюры и т. п., (при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оригиналы Дюрера исполнены были въ краскахъ, рисунки эти раскрашены отъ руки опытными художниками), передаютъ всѣ особенности оригиналовъ съ такимъ совершенствомъ, которое почти не оставляетъ желать лучшаго. Если къ сказанному добавить, что выполненные такимъ